

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Широкова М.А., Ткачук Л.Н. Особенности политической культуры России: история, современное состояние и перспективы // Социодинамика. 2025. № 12. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.12.77470 EDN: TACZOF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77470

Особенности политической культуры России: история, современное состояние и перспективы

Широкова Марина Алексеевна

ORCID: 0000-0002-8915-4326

доктор философских наук

профессор, кафедра философии и политологии, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 308

✉ marina_shirokova_2014@mail.ru

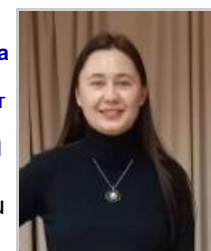

Ткачук Лина Николаевна

аспирант, институт гуманитарных наук, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, пр-кт Ленина, д. 61

✉ linok_1984@mail.ru

[Статья из рубрики "Правовая и политическая культура"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.12.77470

EDN:

TACZOF

Дата направления статьи в редакцию:

23-12-2025

Дата публикации:

30-12-2025

Аннотация: В данной статье представлен комплексный анализ состояния политической культуры Российской Федерации с акцентом на ее исторические корни, современные тенденции и перспективы развития. Предметом исследования, таким образом, выступают

специфические характеристики политической культуры нашей страны на разных этапах ее развития. Выявляются следующие ключевые тенденции российской политической культуры: сохранение высокого уровня авторитарных установок населения, обусловленные как историческими факторами, так и вызовами современности; растущий интерес молодежи к цифровым формам политического участия; снижение доверия к традиционным СМИ и растущее влияние независимых онлайн-ресурсов; противоречивое восприятие демократических норм, сочетающее их декларативную поддержку с практической неготовностью к активным политическим действиям; формирование нового типа политической идентичности, основанной на патриотическом дискурсе и противостоянии внешнему информационному давлению. В качестве методологических оснований и методов используются сравнительный и структурно-функциональный анализ, а также исторический подход и социологическое моделирование. Определены и проанализированы возможные сценарии эволюции российской политической системы в последующие десятилетия, в соответствии с которыми прогнозируются и варианты трансформации политической культуры. Полученные результаты позволяют авторам сделать вывод, что изучение политической культуры в России требует комплексного подхода, учитывающего не только изменения в законодательстве и управлении, но и глубокие культурные, образовательные, социально-экономические и технологические факторы. Значимость концепта политической культуры повышается как с теоретической, так и с практической точки зрения, особенно в контексте необходимости модернизации политических институтов и усиления гражданского участия. В то же время, условием дальнейшего успешного развития страны является достижение сбалансированного сочетания традиций и инноваций в модернизационных процессах для формирования общественно-государственного консенсуса.

Ключевые слова:

политическая культура, культура России, социальная динамика, ценности, традиции, патриотизм, государство, гражданственность, демократия, глобализация

Введение. Политическая культура является важнейшим компонентом любой национальной системы, отражая глубинные ценности, убеждения и установки граждан, формирующие их отношение к власти, государственным институтам и политическим процессам. В условиях современной России, которая прошла через сложные исторические этапы – от древних княжеств и царской монархии до советской эпохи и постсоветских реформ – изучение политической культуры приобретает особую значимость. Ведь политическая культура служит не только отражением исторического наследия, но и индикатором текущих социальных настроений, уровня гражданской активности и степени доверия к институтам власти. За последние десятилетия Россия пережила значительные трансформации, связанные с переходом от авторитарных и тоталитарных к более открытым формам управления, хотя и с сохранением ряда традиционных ценностей и элементов патерналистского подхода к власти. В этом контексте следует выяснить, каким образом формируются современные представления о политике, каковы основные установки, определяющие поведение граждан, и какие тенденции могут привести к изменению политической культуры в будущем.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки текущего состояния политической культуры России, выявления её сильных и слабых сторон, а также определения возможных путей её развития. В условиях глобализации и информационной

революции важно понять, каким образом эти факторы влияют на формирование новых ценностей и моделей поведения граждан. В рамках данной статьи будет предложен обзор некоторых исторических предпосылок, современных особенностей и перспектив развития политической культуры России, позволяющий более полно раскрыть роль культурной матрицы в формировании национальной идентичности и обеспечении стабильности государства.

Целью исследования является комплексный анализ особенностей политической культуры России, выявление факторов ее эволюции и рассмотрение возможных сценариев дальнейшего развития для понимания внутривнутриполитической динамики страны.

Предметом исследования выступают специфические характеристики политической культуры России. Методологическую основу исследования составляют сравнительный и структурно-функциональный анализ, восходящие к классической работе Г. Алмонда и С. Вербы [\[17\]](#), а также исторический подход и социологическое моделирование с использованием данных Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). В работе предпринимается попытка системного осмысления политической культуры России через призму устойчивых ценностных ориентаций, определяющих поведение граждан, отношение к государственным институтам и уровень участия в политических процессах. Рассматривается гибридный характер российской политической культуры, сочетающей в себе элементы консервативного мышления, цифровой мобилизации и новых форм политического поведения.

Культурологическое направление анализа прошлого и настоящего, а также прогнозирования будущего развития политической культуры России сегодня является весьма продуктивным. Результаты таких исследований могут быть применены при разработке программ по повышению гражданской активности, реформированию системы образования, улучшению взаимодействия между структурами государственной власти и обществом, а также в стратегии государственного управления, направленной на укрепление легитимности и повышение доверия общества к демократическим институтам.

В современных условиях необходимо развитие институтов гражданского общества, внедрение практик цифрового участия, обеспечение прозрачности действий государственных институтов, формирование политически зрелого электората, обладающего критическим мышлением и пониманием правовых механизмов реализации своих интересов. В данной связи необходим и разносторонний анализ политической культуры России, в котором, наряду с культурно-историческим наследием, должны рассматриваться новые вызовы, связанные с цифровизацией, геополитической напряженностью и изменениями в структуре общественного мнения.

Исторические предпосылки формирования политической культуры России

Исторические корни отечественной политической культуры уходят в глубокую древность, когда закладывались основы государственных и религиозных институтов, оказавших в дальнейшем значительное влияние на развитие страны. Каждый период отечественной истории оставил свой след и в формировании политического сознания общества. В свою очередь, ценности и нормы, закрепившиеся в политическом сознании, всегда выступали фактором легитимации государственной власти, что неоднократно отмечалось российскими и зарубежными учеными [\[14, 19\]](#).

Важнейшим этапом становления российской политической культуры стала эпоха образования первого древнерусского государства с центром в Киеве. В этот период формировались первоначальные государственные структуры, такие как вече, княжеский

совет и княжеская власть, тесно связанные с религиозными ценностями православия. Именно к этому времени восходят истоки идеологии государственного единства и сакральной легитимности власти, оказавшей существенное влияние на последующие способы политического управления. Взаимодействие государства и церкви создало модель, в которой духовная и светская власть были неразрывно переплетены на основе воспринятой из Византии концепции «симфонии властей».

В период Московского царства происходила централизация государственной власти и определение новых рамок ее отношений с церковью. Власть монарха приобретала все более абсолютный характер, а идея патерналистского управления, при котором государь по отношению к народу выступает в роли «отца», получила широкое распространение. Формировались традиции авторитаризма, закрепленные в сознании общества через культ царской персоны и божественное право государя. С другой стороны, важной чертой этого времени стало усиление роли церкви, которая выступала не только религиозным институтом, но и заметным политическим игроком, влияющим на государственные решения и обладающим значительными ресурсами. Авторитет церкви существенно возрос в период ордынского ига, когда православие в народном сознании стало неразрывно связываться с идеей национальной независимости. Весь спектр культурно-политических проблем России XV-XVI вв. отразился в борьбе известных течений – «нестяжательства» и «стяжательства» (иосифлянства), определивших две мировоззренческие традиции в отечественной мысли, через борьбу и взаимообогащение которых во многом продолжается саморефлексия российского общества и государства по сей день.

Усиление политической централизации продолжилось в эпоху Российской империи. Монархия сделалась символом стабильности и национального единства, а сакральный характер власти императора – важной составляющей государственной идеологии. В сознании общества целенаправленно формировался образ сильной державы с нерушимой самодержавной властью и строгой социальной иерархией [\[20\]](#). Наиболее емкое концептуальное оформление эти принципы получили в знаменитой триаде С. С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность». Однако в последние годы существования империи со стороны оппозиции и революционных кругов параллельно осуществлялась дискредитация и десакрализация фигуры монарха, приведшая к кризису традиционной легитимности.

Революция 1917 года и последующее создание Советского Союза существенно изменили политическую культуру страны. На государственном уровне стали транслироваться новые ценности. Формировалась коммунистическая культура, основанная на идеях коллективизма, социального равенства и интернационализма. В то же время, как справедливо указывает А. Б. Шатилов, «после прихода к власти коммунистов, как это ни парадоксально, целый ряд мировоззренческих констант пусть в несколько модифицированном виде, остались в политическом сознании народа и стали влиять на внутреннюю и внешнюю политику государства». Среди этих констант назван, в частности, этатизм, который, как и коллективизм, не препятствовал развитию личностного начала, поскольку «личность не растворялась в коллективе, но была его частью, выполняя определенные значимые функции» [\[15, с. 8\]](#).

После демонтажа советской системы начался непростой период перехода к новым принципам взаимодействия государства и общества и пересмотру национально-государственных ориентиров. Предпринимались усилия по созданию структур гражданского общества, развитию многопартийности и формированию новых

поведенческих норм в политике. Но на фоне внешних атрибутов демократии заметными чертами российского общественного сознания оставались склонность к персонификации власти и ожидание демократических преобразований «сверху». Политическая элита 1990-х гг. использовала эту культурную специфику в своих интересах. Так, президент Б.Н. Ельцин во время избирательной кампании «всячески демонстрировал свою «созвучность» с широкими слоями населения, «народность» и «демократизм»» [\[15, с. 10\]](#), однако обманул народные ожидания.

Современные трансформации российской политической культуры. Нынешней политической культуре России присуще диалектическое сочетание унаследованных ценностей и новых веяний, продиктованных процессами глобализации, а также внутренними преобразованиями и социальными метаморфозами. Отсюда – обсуждаемый в научной литературе сложный и многосоставный характер российского политико-культурного пространства [\[8\]](#). С одной стороны, в соответствии с глобальными тенденциями, продолжается переформатирование взаимодействия государства с населением в направлении более эффективного оказания государственных услуг («нового государственного менеджмента»), с другой – в обществе сохраняется тенденция к доверию сильной централизованной власти, воспринимаемой как гарант стабильности и порядка. Это проявляется, в частности, в высоком рейтинге доверия к президенту и правительству при относительно невысокой вовлеченности граждан в политическую деятельность. Стоит подчеркнуть, что ориентация на личность лидера в политических отношениях превалирует над ориентацией на институты [\[3\]](#). Такое убеждение закрепилось в исторической памяти народа, которая во все эпохи, как пишет Б. П. Дементьев, «оставляла за сильным правителем положительные характеристики, «забывая» или прощая жесткость или даже жестокость (Иван Грозный, Петр I, Сталин), и, наоборот, правители слабые (Николай II, Горбачев) подвергались моральному и политическому ostracismу» [\[6, с. 318\]](#).

Ценности патриотизма, гражданственности и основанной на них национально-государственной идентичности являются неотъемлемой частью культурной и политической повестки современной России. Особое внимание уделяется символической политике, политике памяти и максимальному включению в них историко-культурного наследия. Наблюдается усиление патриотических настроений, связанных с памятливыми историческими датами, такими как победа в Великой Отечественной войне, а также с геополитическими вызовами, например, участием в международных спорах и отстаиванием национальных интересов [\[9\]](#). Ориентация на сохранение традиционных ценностей и семейных устоев проявляется в отношении к вопросам морали, религии и культурных норм. Со стороны государства фиксируется стремление поддерживать уважение к религиозным институтам, а также к традиционным семейным ролям и ценностям, что часто противопоставляется западным моделям либерализма. Общество же демонстрирует сравнительно невысокий уровень доверия к институтам представительной демократии, политической элите и СМИ. Это обусловлено как историческими традициями, так и современными обстоятельствами, такими как экономическая нестабильность и социальное неравенство, недостаточная прозрачность власти и недостаток эффективных механизмов гражданского контроля.

Л. Гудков на сайте «Левада-Центра»* приводит данные, согласно которым структура авторитетности институтов в России практически не изменяется на протяжении постсоветского периода. Он указывает, что «институциональное доверие» распределено крайне неравномерно: только 7 из 19 институциональных структур, регулярно

тестируемых в социологических опросах центра, пользуются преимущественным доверием. Остальные находятся в зоне недоверия или сомнительной легитимности. Причем первую группу «безусловно доверяемых» составляют институты, представляющие символы страны, ее престижа, величия, мощи, славы, всего того, что выдвигается государственной символической политикой в качестве оснований для коллективной гордости и самоуважения. То есть, как пишет далее социолог, приоритетными оказываются не благосостояние населения или достижения науки и культуры, а символы власти. При этом особый статус силовых структур, таких как ФСБ, участники опроса оправдывают «чрезвычайными», специальными задачами, для которых нужны особые полномочия действовать в соответствии с «государственным» правосознанием, отвечая интересам государства [\[5\]](#). Однако необходимо возразить: в числе упомянутых исследователем 19 тестируемых институциональных структур отсутствуют учреждения науки, культуры, образования, медицины, таким образом респонденты и не имели возможности выразить свое отношение к ним. Из экономических же институтов в опросах центра представлен только российский бизнес, с доверием к которому благосостояние населения может иметь лишь весьма косвенную связь. Кроме того, все предложенные вопросы касаются доверия к институтам, но не ранжирования последних по их приоритетности.

Текущие обстоятельства серьезно воздействуют на эволюцию политической культуры в России, порождая как перспективы, так и трудности для социума и управленческих институтов. По мнению автора большого количества работ о политической культуре Л.Г. Тульчинского, развитие и существование любого социума осуществляется «в пространстве пересечения ценностной и институциональной осей, реализуя конкретный специфический баланс соответствующих векторов» [\[12, с. 396\]](#). Глобальные процессы, несомненно, продолжают содействовать интеграции в сознание российского населения таких идеалов, как общечеловеческие права, народовластие, свобода выражения мнений и гражданские свободы, что теоретически должно активизировать демократизацию и рост гражданского общества. В то же время, в ситуации нового противостояния России и Запада эти идеи встречают настороженное отношение со стороны значительной доли российских граждан и политической элиты, для которых западные принципы выглядят как угроза национальной самобытности и устоявшимся нормам. Как следствие, воспроизводится непростой дискурс между двумя тенденциями: желанием усовершенствования общества и стремлением сберечь исконные ценности, что провоцирует внутренние разногласия и сказывается на «гибридном» характере политической культуры.

Социальные сети и современные технологии передачи информации заметно переформатировали способы общения внутри социума. Они расширили возможности для создания разнообразного контента, активизации граждан и формирования общественного мнения, тем самым способствуя развитию более открытых форм политического участия. В то же время, эти технологии нередко используются как инструменты распространения дезинформации, пропаганды и манипуляций, усложняющих процессы формирования объективных и взвешенных взглядов у населения [\[18\]](#). В условиях информационной насыщенности и быстрого обмена данными возникает риск усиления поляризации, распространения «фейковых новостей» и дальнейшего снижения доверия к традиционным источникам информации, таким как СМИ и государственные институты. Проблему трансформации и модернизации доверия в процессе исторического движения общества от аграрного к индустриальному, а затем к информационному рассматривают в своем исследовании Ю. В. Веселов и Н. Г. Скворцов.

С использованием инструментария сравнительной социологии эти авторы прослеживают динамику социального доверия, отмечая, что «в нынешнем столетии доверие все более трансформируется в «цифровое», т.е. в доверие людям, институтам, организациям, опосредованное цифровыми технологиями коммуникации» [\[2, с. 59\]](#).

Следует отметить поступательный рост доступности цифровой среды для жителей России, несмотря на проявившиеся в последние годы неблагоприятные факторы, связанные с внутри- и внешнеполитической конъюнктурой. Все больше людей пользуются интернетом как для общения, так и для совершения экономических обменов. Так, по данным ежедневного опроса ВЦИОМ о пользовании интернетом в Российской Федерации, в 2022 г. среднее число тех, кто активно пользуется электронными ресурсами, составляло 73–74 %. В 2025 г. ежедневно интернетом пользовались в среднем уже 77–78 % россиян. Снижалось и число тех, кто совсем не использует электронные ресурсы, – в 2022 г. число таких россиян составляло около 14–16 %, за 11 месяцев 2025 г. средний показатель в этой группе составил 13 % [\[4\]](#). Касательно цифровизации, согласимся с мнением Ж. В. Бойко и О. В. Реш, о том, что «медиапространство часто становится транслятором фейковых новостей, постправды, информационным полем для борьбы за нарратив», но вместе с тем «благодаря цифровизации сегодня радикально изменились способы политической коммуникации и значительно расширились возможности участия граждан в политической жизни страны» [\[1, с. 778\]](#).

Еще одной переменной, которая не может не сказываться на политической культуре общества, выступают, разумеется, экономические и социальные трудности. Материальное благополучие населения, устойчивость социальной сферы и качество жизни оказывают непосредственное воздействие на восприятие гражданами государства и его политических механизмов. Общеизвестно, что во времена экономических потрясений или нестабильности вера в эффективность институтов падает, растет общественное возмущение и готовность к протестам. И наоборот, здоровая экономика и надежная социальная поддержка способствуют укреплению доверия и преданности власти, являющихся залогом стабильности и правопорядка. Массив статистических данных, иллюстрирующих эти устойчивые взаимосвязи содержится в монографии В. К. Левашова. Автор повторяет тезис британского философа XVII в. Джона Локка, согласно которому «бедность разрушает человеческое общество точно так же, как война» [\[7, с. 41\]](#). В условиях шаткой глобальной экономики, санкционных мер и внутренних преобразований социально-экономические факторы во многом детерминируют формирование политической картины в сознании населения России.

Перспективы развития политической культуры России. Изучение современных тенденций в развитии политической культуры нашей страны позволяет определить несколько возможных вариантов эволюции российской политической системы в последующие десятилетия. Первый сценарий предполагает укрепление гражданской позиции общества, совершенствование институтов гражданского участия, расширение основных прав и свобод, постепенную демократизацию и смягчение воздействия государственных институтов. В таком случае может прогнозироваться рост политической грамотности населения, формирование критического взгляда на происходящее и активизация общественной деятельности. Этот путь означает создание условий для большей открытости и подотчетности власти, что может укрепить доверие к государству и создать прочное демократическое общество. Противоположный прогноз связан с усилением авторитарных наклонностей, дальнейшей централизацией власти, ограничением прав и свобод. В этом случае в политической культуре будет отмечен рост безразличия и недоверия среди граждан, упадок интереса к политике, усиление

цинизма и отчуждения. Слишком жесткая ориентация на консерватизм и традиционализм могут осложнить адаптацию государства к новым вызовам, что в конечном счете может привести к застою политической системы. Подобный сценарий чреват обострением внутренних конфликтов и сужением возможностей для позитивных изменений. Третий, наиболее вероятный прогноз подразумевает сочетание консервативных основ и прогрессивных методов управления. Среди исследователей такой точки зрения придерживаются, в частности, разработчики умеренно-консервативной методологии «русского хранительства» С. В. Переверзenceв и А. А. Ширинянц [\[10\]](#). В случае движения по данному пути предполагается постепенное внедрение демократических принципов с одновременным поддержанием стабильности и порядка. Создаются оптимальные условия для развития структур гражданского общества, вовлечения граждан в управление государством и принятие решений. Россия продолжит интеграцию в мировое сообщество, сохраняя при этом свой суверенитет, национальную идентичность и уникальное культурное наследие. Один из авторов статьи рассматривал такую возможность в своих предшествующих публикациях [\[16\]](#).

Заключение. Таким образом, воздействие современных факторов на политическую культуру России комплексно и многогранно. Глобализация, информационные технологии и экономические вызовы формируют новые условия, в которых страна должна определять свой образ будущего. В зависимости от выбранных стратегий, перед Россией открываются различные пути, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки.

В целом, развитие политической культуры России зависит от способности общества и власти совместно работать над укреплением взаимного доверия, а также внедрением инновационных подходов к управлению, что в конечном итоге поможет построить модернизированное и одновременно устойчивое общество [\[11\]](#).

Анализ современного состояния политической культуры России показывает, что она представляет собой сложное и многоаспектное явление, в значительной степени определяемое историческими традициями, внутренними социальными условиями и внешними факторами. В течение последних десятилетий наблюдается совмещение элементов авторитаризма, государственного патриотизма и консерватизма с тенденциями к развитию гражданского общества и демократических институтов. Однако сохраняется невысокий уровень доверия граждан ко многим институтам, а гражданская активность остается относительно низкой, что свидетельствует о необходимости дальнейших реформ и просветительских инициатив [\[13\]](#).

Перспективы развития политической культуры России во многом определяются внутренней политикой государства, включая историческую и символическую политику, и способностью государства создавать условия для более активного участия населения в управлении страной. Первостепенная цель заключается в достижении равновесия между уважением к историческому наследию нации и интеграцией в российское культурное пространство демократических идей и практик, что способствует созданию более прозрачной, равноправной и жизнеспособной структуры общества. В свете современных глобальных проблем и внутренних изменений, развитие политической культуры должно быть ключом к формированию общественно-государственного консенсуса, гарантирующего стабильность и успех государства в будущем. Только при условии сбалансированного сочетания традиций и инноваций страна сможет успешно ответить на существующие вызовы и использовать их как ресурс развития.

*АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Библиография

1. Бойко Ж. В., Реш О. В. Политическая культура современного российского общества в условиях социокультурной динамики его развития // *Via in tempore. История. Политология*. 2025. Т. 52. № 3. С. 776-787. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-776-787 EDN: DTSMNJ.
2. Веселов Ю. В., Скворцов Н. Г. Доверие в эпоху цифровых трансформаций: опыт социологического исследования // *Социологические исследования*. 2021. № 6. С. 57-68. DOI: 10.31857/S013216250012556-4 EDN: DRFIOG.
3. ВЦИОМ. Новости. Пути России: культура, духовность, патриотизм. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puti-rossii-kultura-dukhovnost-patriotizm-ysclid=miuhmifw8e650524608> (дата обращения: 05.12.2025).
4. ВЦИОМ. Пользование Интернетом. URL: <https://wciom.ru/ratings/polzovanie-internetom-ysclid=mirj2b5gyc90897231> (дата обращения: 05.12.2025).
5. Гудков Л. Доверие к институтам. URL: <https://www.levada.ru/2025/02/25/doverie-k-institutam/-ysclid=mirkj0c2if483009407> (дата обращения: 05.12.2025).
6. Дементьев Б. П. Политическая культура России: прошлое, настоящее и будущее // *Культура и природа политической власти: теория и практика. Сборник научных трудов. Под общей редакцией А. А. Керимова*. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2023. С. 315-319. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/129090/1/978-5-7186-2166-2_2023-54.pdf (дата обращения: 05.12.2025). EDN: TPBRHM.
7. Левашов В. К. Политическая культура российского общества. Опыт социологического исследования. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 307 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-347-8.2021 EDN: CDWXJQ.
8. Морохова Е. И. Ценностные составляющие политической культуры современной России // *Фундаментальные научно-практические исследования: актуальные тенденции и инновации: Сборник научных трудов по материалам XLII Международной научно-практической конференции, Анапа, 31 мая 2023 г.* Анапа: Изд-во "НИЦ ЭСП" в ЮФО, 2023. С. 64-76. EDN: EDTCZL.
9. Мусиков А. А., Каспарян К. В. Политическая культура России // *Университетские чтения – 2024 : Материалы Всероссийской конференции с международным участием, Пятигорск, 11-12 января 2024 года*. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2024. С. 24-30. EDN: NCWFBU.
10. Перевезенцев С. В., Ширинянц А. А. Очерки истории русского хранительства: монография. Ч. I. М.: Изд-во МГУ, 2021. 352 с. EDN: NXWTSR.
11. Пономарёв А. Д. Российская политическая культура: противоречия и детерминанты // *Научно-методический электронный журнал "Концепт"*. 2017. № 11 (ноябрь). С. 106-113. URL: <http://e-koncept.ru/2017/173016.htm> (дата обращения: 05.12.2025). DOI: 10.24422/MCITO.2017.11.8162 EDN: ZTWTNR.
12. Тульчинский Г. Л. Политическая культура как ресурс и барьер развития российского общества // *Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7. Часть II*. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 395-401.
13. Фурман Т. Г. Становление современной политической и правовой культуры России // *Евразийский юридический журнал*. 2024. № 5(192). С. 126-129. EDN: OYALLF.
14. Чимириш Е. С. Легитимация власти: к формулированию операциональной модели // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020. № 10(3). С. 37-44. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-37-44 EDN: WMAXIT.

15. Шатилов А. Б. Статика и динамика политической культуры России в XX-XXI веках (к вопросу о ДНК России) // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 6. С. 6-11. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-6-11 EDN: EUGWXC.
16. Широкова М.А. К вопросу о целях и содержании политического образования в современной России (на материале курса «Основы российской государственности») // Социодинамика. 2023. № 10. С. 109-119. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.10.44072 EDN: LWNRM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44072
17. Almond G., Verba S. The Civic culture. Political attitudes and democracy in five nations. Princeton (N. Y.), 1963. 574 p.
18. Norris P. Cancel Culture: Myth or reality? Political Studies; 2021.
19. Welch S. The Concept of Political Culture. New York: St. Martin's Press, 1993. 208 p.
20. Wortman R. S. Scenarios of Power. Myth and Ceremony in Russian Monarchy from Peter the Great to the Abdication of Nicholas II. Princeton University Press, 2013. 512 p. ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает эволюция политической культуры России от древнерусского государства до современности через анализ ценностных ориентаций граждан, их отношения к государственным институтам и моделей политического участия. Научная актуальность работы определяется необходимостью осмысления влияния глобализации, цифровизации и социально-экономических трансформаций на формирование политического сознания российского общества в условиях внутри- и внешнеполитической напряженности. Практическая значимость исследования связана с тем, что его результаты могут быть использованы при разработке государственных программ по повышению гражданской активности, реформированию системы образования и улучшению взаимодействия между государственными институтами и обществом. Методологический аппарат статьи выстроен логично и соответствует канонам академической политической науки. В работе применяется историко-генетический подход, позволяющий проследить эволюцию политической культуры России от эпохи Киевской Руси до современности через анализ исторических этапов становления государственных и религиозных институтов. Авторы опираются на данные социологических опросов ВЦИОМ 2022–2025 гг. для иллюстрации текущих тенденций в использовании цифровых технологий российскими гражданами. Структурно-функциональный анализ используется для рассмотрения взаимодействия различных элементов политической культуры, таких как патернализм, консерватизм и цифровые формы участия, хотя конкретные механизмы применения этого метода в тексте не раскрываются. Сравнительный анализ применяется имплицитно при сопоставлении исторических периодов и современных тенденций, но без четких критериев сравнения или контрольных групп. Научная новизна рецензируемой работы носит не столько концептуально-революционный, сколько синтетический и актуализирующий характер. Основные элементы новизны включают актуализацию данных на 2025-й год, теоретическое обоснование «гибридности» российской политической культуры, критический пересмотр структуры институционального доверия и сценарное моделирование. В процессе исследования авторами выявлена преемственность между византийской концепцией «симфонии властей» и современной российской моделью

взаимодействия государства и церкви, что позволяет объяснить устойчивость сакрализации политической власти в массовом сознании. Кроме того, обоснована гибридность современной российской политической культуры, проявляющаяся в одновременном сосуществовании консервативных ценностей, элементов цифровой мобилизации и традиционных патерналистских установок, что создает уникальную конфигурацию политического участия граждан. Наконец, на основе статистических данных ВЦИОМ продемонстрирована тенденция к росту цифровизации политического пространства России в период 2022–2025 гг., несмотря на внешнеполитические ограничения, что свидетельствует о формировании новых каналов политической коммуникации между обществом и властью. Работа оперирует новыми статистическими показателями, что позволяет пересмотреть динамику политической мобилизации в режиме реального времени. Вместе с тем, структурное оформление статьи нуждается в доработке. Помимо «Введения» и «Заключения», основной массив текста объединен в один раздел («Политическая культура России»), заголовок которого дублирует общую тему статьи и не отражает внутреннюю логику изложения. Представляется целесообразным разделение основного текста на параграфы, посвященные отдельно историческим предпосылкам, современным трансформациям и сценарному моделированию. Хотя сам текст достаточно логичен, но отсутствие необходимых заголовков оставляет странное впечатление недостаточной продуманности структуры работы. Условно в тексте можно выделить следующие разделы: - «Введение», где обосновывается значимость изучения политической культуры России как индикатора социальных настроений и гражданской активности, определяются цель и предмет исследования, формулируется методологическая основа работы с опорой на классическую традицию Г. Алмонда и С. Вербы; - «Политическая культура России» [наверное, лучше было бы назвать «Исторические предпосылки формирования политической культуры России» – рец.], где раскрываются исторические корни российской политической культуры от эпохи Киевской Руси через Московское царство и Российскую империю до советского периода, демонстрируя формирование таких устойчивых характеристик как централизация власти, патернализм и сакрализация государственных институтов; - неозаглавленный раздел о современных культурных трансформациях, где анализируется влияние цифровизации, социальных сетей и экономических вызовов на политическую культуру современной России, приводятся статистические данные ВЦИОМ о росте использования интернета населением с 73–74% в 2022 г. до 77–78% в 2025 г.; - неозаглавленный раздел о сценариях развития, где рассматриваются три возможных варианта эволюции российской политической системы – демократизация через укрепление гражданского общества, усиление авторитаризма с централизацией власти и гибридный сценарий сочетания консервативных основ с прогрессивными методами управления; - «Заключение», где подводятся итоги анализа современного состояния политической культуры России, подчеркивается необходимость достижения баланса между историческим наследием и демократическими практиками для обеспечения стабильности государства в условиях глобальных вызовов. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, не очень удачно само название статьи «К вопросу о...»; встречаются и другие неудачные стилистические конструкции вроде «Для устойчивого социального прогресса в современных условиях необходимо»; или избыточное употребление авторских конструкций «на наш взгляд», «с нашей точки зрения»; и др.) и грамматических (например, лишние запятые в предложениях «Но, на фоне внешних атрибутов демократии, заметными чертами российского общественного сознания...», «В работе предпринимается попытка системного осмысления политической культуры России, через призму устойчивых ценностных ориентаций...»; и др.)

погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 20 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении статистических данных российских социологических служб. Рецензируемая статья имеет несколько ключевых достоинств, позволяющих положительно оценивать ее публикационные перспективы. Прежде всего, работа демонстрирует глубокое понимание исторической преемственности политической культуры России, прослеживая конкретные механизмы трансляции ценностных установок от византийской концепции «симфонии властей» через православную традицию к современным формам легитимации государственной власти, что позволяет объяснить устойчивость ряда паттернов политического поведения граждан. Особенно ценным является анализ борьбы «нестяжательства» и «стяжательства» в XV–XVI вв. как основы двух мировоззренческих традиций, продолжающих влиять на российское общество. Кроме того, авторы убедительно интегрируют эмпирические данные социологических исследований в историко-теоретический анализ, что позволяет продемонстрировать актуальные тенденции цифровизации политического пространства России и их влияние на трансформацию традиционных форм политического участия, создавая мост между теоретическими построениями и современной социальной реальностью.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, практически полностью отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Однако структурные проблемы, а также некоторые стилистические и грамматические погрешности вынуждают рецензента рекомендовать статью к доработке. Полученные авторами результаты будут интересны исследователям в области политической культуры, политической социологии и исторической политологии, специализирующимся на изучении российских трансформаций. Работа также представляет ценность для преподавателей вузов, читающих курсы по политической культуре, истории российской государственности и сравнительной политологии. Материал может быть полезен государственным служащим и специалистам по стратегическому планированию, занимающимся разработкой программ по повышению гражданской активности и реформированию системы взаимодействия власти и общества. Представленный материал соответствует тематике журнала «Социодинамика» и после соответствующей доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает специфика политической культуры современной России, рассматриваемая как совокупность ценностных ориентаций, поведенческих установок и моделей отношения граждан к государственной власти, сформировавшихся под влиянием исторических традиций (от Древней Руси до постсоветского периода) и трансформирующихся под воздействием глобализации,

цифровизации и социально-экономических факторов. Научная актуальность работы обусловлена глубокими изменениями информационной среды, геополитической напряженностью в отношениях России и Запада, а также трансформацией механизмов политического участия граждан, что требует понимания того, как традиционные ценности (патернализм, персонификация власти, этатизм) сочетаются с новыми формами цифровой мобилизации и какие сценарии развития возможны в этих условиях. Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его результатов при разработке государственных программ повышения гражданской активности, реформировании системы политического образования, совершенствовании взаимодействия между органами власти и обществом, а также при формировании стратегий символической политики и политики памяти, направленных на укрепление легитимности государственных институтов. Методологический аппарат статьи сочетает несколько взаимодополняющих подходов. В тексте применяются: исторический подход, выражающийся в диахроническом прослеживании эволюции политической культуры от Древней Руси через Московское царство, Российскую империю, советский период к современности; элементы сравнительного анализа при сопоставлении российской политической культуры с западными моделями либерализма и демократии; а также обращение к социологическим данным (опросы ВЦИОМ о пользовании интернетом, данные «Левада-Центра» об институциональном доверии). Ссылка на классическую работу Г. Алмонда и С. Вербы задает концептуальную рамку исследования, в русле которой авторы рассматривают российскую политическую культуру. Таким образом, методология представляет собой историко-аналитический подход с привлечением социологических данных и элементов прогностического моделирования (три сценария развития). Тем не менее, в качестве резервов для улучшения развиваемого в статье исследовательского направления можно отметить следующее. В будущих работах авторов представляется перспективным более детальное операциональное применение классических типологий политической культуры (в частности, модели Г. Алмонда и С. Вербы) к российскому материалу – это позволило бы точнее позиционировать Россию в сравнительной перспективе и проследить динамику изменений по конкретным параметрам. Также плодотворным видится расширение эмпирической базы за счет привлечения данных иных социологических служб и проведения собственных исследований, что дало бы возможность верифицировать выводы, основанные на вторичном анализе. В тексте заявлено «социологическое моделирование», однако в основном представлена описательная статистика (проценты использования интернета). Более глубокое применение корреляционного или регрессионного анализа помогло бы подтвердить тезис о влиянии экономики на политическую культуру не просто ссылкой на философов, а математической зависимостью. Наконец, при разработке прогностических сценариев было бы полезно эксплицировать критерии и индикаторы, по которым можно было бы в дальнейшем оценивать реализацию того или иного сценария. Несмотря на имеющиеся резервы для улучшения методологии рецензируемого исследования, его результаты не лишены научной новизны и достоверности. Прежде всего, следует отметить предложенную периодизацию эволюции российской политической культуры, связывающую современные особенности политического сознания (высокое доверие к персонифицированной власти, низкое доверие к институтам представительной демократии, ожидание преобразований «сверху») с конкретными историческими этапами их формирования – от византийской концепции «симфонии властей» и московского патернализма до советского этатизма и постсоветской персонификации власти. Кроме того, в процессе работы выявлен и охарактеризован «гибридный» характер современной российской политической культуры как диалектическое сочетание традиционных ценностей (ориентация на сильную централизованную власть, патриотизм,

консерватизм, уважение к религиозным институтам) с новыми формами политического участия, опосредованными цифровыми технологиями, при сохранении устойчивого противоречия между стремлением к модернизации и защитой национальной идентичности от западного влияния. Наконец, по результатам исследования разработаны три прогностических сценария развития политической культуры России: демократизационный (укрепление гражданского общества, рост политической грамотности), авторитарный (усиление централизации, рост отчуждения граждан) и умеренно-консервативный (постепенное внедрение демократических принципов при сохранении традиционных ценностей), причем последний оценивается авторами как наиболее вероятный с опорой на методологию «русского хранительства» С.В. Переверзенцева и А.А. Ширинянца. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где содержится общая характеристика политической культуры как объекта исследования, обоснование актуальности изучения российской политической культуры в контексте исторических трансформаций и современных вызовов, формулировка цели, предмета и методологических оснований работы, а также указание на ее практическую значимость; - «Исторические предпосылки формирования политической культуры России», где прослеживается генезис базовых черт российского политического сознания от Киевской Руси (формирование идеи сакральной легитимности власти, концепция «симфонии властей») через Московское царство (централизация, патернализм, борьба «стяжателей» и «нестяжателей») и Российскую империю (идеология самодержавия, триада Уварова) к советскому периоду (коммунистические ценности при сохранении этатизма) и постсоветским преобразованиям 1990-х годов; - «Современные трансформации российской политической культуры», где рассматриваются сочетание традиционных ценностей с глобализационными тенденциями, высокий рейтинг доверия к персонифицированной власти при низкой гражданской активности, роль символической политики и политики памяти, структура институционального доверия по данным «Левада-Центра» (с критикой методологии этих опросов), влияние цифровизации на политическую коммуникацию (с привлечением данных ВЦИОМ), а также воздействие экономических факторов на политические установки граждан; - «Перспективы развития политической культуры России», где представлены три возможных сценария эволюции политической системы: демократизационный, авторитарный и умеренно-консервативный (с указанием на последний как наиболее вероятный); - «Заключение», где обобщаются основные выводы исследования, подчеркивается зависимость развития политической культуры от способности общества и власти совместно работать над укреплением взаимного доверия, а также необходимость баланса между уважением к историческому наследию и интеграцией демократических практик. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается незначительное количество стилистических и грамматических погрешностей (например, тавтологии и плеоназмы «...Воздействие современных факторов на политическую культуру России комплексно и многогранно»; или повторы слов (так, дериваты слова «формировать» употребляются в тексте более 20 раз); или несогласованные предложения «...Слишком жесткая ориентация на консерватизм и традиционализм могут осложнить...»; или опечатки в словах «прозрачности»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, в соответствии с нормами современного русского литературного языка и с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 20 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении

статистических данных российских социологических служб. В числе положительных качеств рецензируемой статьи, позволяющих рекомендовать ее к публикации, можно отметить значительную эрудицию авторов в области историографии российской политической культуры – от работ классиков (ссылка на Г. Алмонда и С. Вербу) до современных российских исследователей (А.Б. Шатилов, Л.Г. Тульчинский, Б.П. Дементьев, С.В. Переверзенцев, А.А. Ширинянц, Ю.В. Веселов, Н.Г. Скворцов и др.), а также привлечение разнообразных источников – от социологических данных ВЦИОМ и «Левада-Центра» до историко-философских концепций, – что позволяет рассмотреть предмет с различных сторон и придает работе междисциплинарный характер. Статья выстроена логично и последовательно: от исторических предпосылок формирования политической культуры через анализ ее современного состояния к прогностическим сценариям развития. Такая композиция позволяет читателю проследить генезис ключевых характеристик российского политического сознания и понять их укорененность в многовековой традиции, что придает выводам авторов о «гибридном» характере современной политической культуры убедительность и обоснованность.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные авторами результаты будут интересны для политологов и социологов, изучающих проблематику политической культуры и политического сознания; для историков, исследующих преемственность и разрывы в эволюции российской государственности; для специалистов в области государственного управления и публичной политики, занимающихся вопросами легитимности власти и гражданского участия; для преподавателей и студентов политологических, социологических и исторических факультетов в качестве обзорного материала по проблематике российской политической культуры; а также для практиков, работающих в сфере символической политики, политики памяти и политических коммуникаций. Представленный материал соответствует тематике журнала «Социодинамика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.